

Ф. Г. ПИСКОП ПЕЛЬ

A large, stylized, light-colored letter 'С' is positioned on the left side of the cover. A thick, dark, jagged line, resembling a stylized 'M' or a graph, runs diagonally across the lower half of the cover. The title text is enclosed in a thin rectangular border.

ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
КОНЪЮНКТУРЫ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО
ХОЗЯЙСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
УМО
1960

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ

Ф. Г. ПИСКОППЕЛЬ

ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
КОНЪЮНКТУРЫ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО
ХОЗЯЙСТВА

Издательство ИМО

Москва 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

Циклическое развитие капитализма уже более столетия привлекает к себе внимание буржуазных теоретиков-экономистов и бизнесменов.

Авторы бесчисленного множества работ, выходящих ежегодно в капиталистических странах, пытаются объяснить причины периодических колебаний производства и снабдить коммерсантов, промышленников и финансистов руководством к действию. Многочисленные частные исследовательские организации за довольно высокую плату дают конфиденциальные советы, как использовать с выгодой колебания цен товаров, курсов акции и т. д.

Несмотря на крупные затраты и наличие почти во всех капиталистических странах десятков исследовательских институтов, буржуазная экономическая наука не в состоянии дать полно научно анализ развития капиталистической экономики. Она в силу своего классового характера вынуждена отрицать, что в основе кризисов лежит противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим характером присвоения, и тем самым закрывает себе путь для познания законов развития капитализма. Именно поэтому научно анализ диалектического развития противоречий капитализма буржуазные экономисты подменяют описанием и регистрацией фактов.

По собственному признанию буржуазной прессы, «мы больше знаем о вращении Земли вокруг Солнца и Солнца вокруг Вселенной, чем о промышленных циклах. Мы можем предсказывать движение неведомых и непостижимо далеких небесных

тел с несравненно большей точностью, чем предсказывать кризис»¹.

Так было в период мирового экономического кризиса 1929—1933 годов, и хотя с тех пор прошло немало времени, дело познания закономерностей капитализма не сдвинулось в буржуазной политической экономии с мертвой точки. Характеризуя попытки прогнозов конъюнктуры рынка, реакционный американский журнал «Тайм» писал: «Для предсказания линии поведения рынка ценных бумаг дельцы Уолл-стрита используют все — от высоты морских приливов до частоты повторений пятен на солнце»². Что гадание на кофейной гуще в действительности имеет место, видно из письма, опубликованного в американском журнале «Форчун»³, автор которого заявлял: «С 13 мая мы будем свидетелями начала драматического падения на фондовой бирже». В своих комментариях редакция указала, что автор письма «в своих предсказаниях опирается на изучение фаз Луны». Основания для прогноза были шаткие, и никакого драматического падения курсов акций на бирже США 13 мая 1959 г. не произошло.

Если буржуазная экономическая наука расписывается в своем бессилии понять закономерности развития капитализма, то в совершенно ином положении находится марксистско-ленинская теория, которая уже давно вскрыла основные законы развития капитализма и не раз демонстрировала перед всем миром способность предвидеть циклические кризисы перепроизводства.

Советский Союз ведет торговлю со многими капиталистическими странами, и поэтому изучение динамики развития капиталистического хозяйства имеет большое практическое значение и для советских внешнеторговых организаций.

Предлагаемая вниманию читателя работа имеет целью познакомить как с теоретическими основами изучения конъюнктуры капиталистического хозяйства, так с применением их к анализу и прогнозу конъюнктуры товарных рынков. В основу настоящей работы положен цикл лекций по курсу «Конъюнктура капиталистических товарных рынков», прочитанных автором в Московском государственном институте международных отношений.

¹ «Manchester Guardian», Jan. 9, 1931.

² «Time», Apr. 27, 1959, p. 56.

³ «Fortune», May 1959, p. 37.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЪЮНКТУРЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Введение

Выход марксизма на историческую арену в середине XIX века был поворотным пунктом в истории человечества. Впервые были вскрыты объективные законы развития общества.

Экономическое учение К. Маркса открыло закон движения современного капиталистического общества. Намечая планы исследования экономики капитализма, К. Маркс намеревался рассмотреть «систему буржуазной экономики в следующем порядке: *капитал, земельная собственность, наемный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок*. Под первыми тремя рубриками я исследую,— писал он,— экономические условия жизни трех больших классов, на которые распадается современное буржуазное общество; взаимная связь трех других рубрик очевидна»¹.

В дальнейшем К. Маркс намеревался изучить отдельные товарные рынки, которые сообразно основным элементам самого капитала необходимым образом распадутся на рынок товаров и рынок сырья.

Несмотря на то, что детальный анализ рынка выполнить К. Марксу не удалось, в отдельных его работах и особенно в письмах имеется много высказываний, не оставляющих никакого сомнения в том, что К. Маркс хотел проследить действие основных закономерностей развития капитализма и вскрыть

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I3, стр. 5.

те частные закономерности, которые свойственны отдельным товарным рынкам.

Необходимость изучения наряду с общими закономерностями также и частных продиктована тем, что К. Маркс первоначально отвлекался от всех побочных обстоятельств.

Так, рассматривая законы воспроизводства, он отвлекался от неэквивалентного обмена, изменения стоимости составных частей производительного капитала, исключал рост органического строения общественного капитала, влияние кредита и внешней торговли.

«Описывая, как отношения производства овеществляются и приобретают самостоятельность по отношению к агентам производства, мы не останавливаемся на том (разрядка наша.— *Ф. П.*), каким образом, благодаря мировому рынку, его конъюнктурам, движению рыночных цен, периодам кредита, циклам промышленности и торговли, сменам процветания и кризиса, взаимосвязи представляются агентам производства как непреодолимые, стихийно господствующие над ними законы природы и проявляются по отношению к ним как слепая необходимость. Не останавливаемся потому, что действительное движение конкуренции лежит вне нашего плана и что мы имеем целью представить внутреннюю организацию капиталистического способа производства лишь в его, так сказать, идеально-среднем типе»².

Не подлежит никакому сомнению, что все вышеперечисленные обстоятельства некоторым образом видоизменяют проявление основных закономерностей капитализма. На развитие капитализма оказывают воздействие не только основные закономерности, но и другие обстоятельства, к которым в первую очередь следует отнести конкретно-исторические условия развития капитализма, а также и многочисленные другие факторы как регулярно действующие (например, сезонность), так и «случайные» (неурожай, стихийные бедствия и т. д.).

Изучение конкретной капиталистической действительности связано с наличием ряда трудностей и, в частности, с тем, что общественные явления есть результат противоречивых действий тысяч людей и внутренняя закономерность пробивает себе дорогу лишь как тенденция развития. Например, на основе тысяч индивидуальных норм прибыли, колеблющихся от нуля до сотен процентов, появляется средняя норма прибыли, по сравнению с которой и определяется эффективность вложения капитала.

² К. Маркс, Капитал, т. III, Госполитиздат, 1955, стр. 844.

Вторая трудность заключается в том, что в реальной жизни одновременно имеются различные тенденции, находящие свое выражение во многих противоречивых явлениях.

Вот почему всегда следует руководствоваться указанием В. И. Ленина: «Чтобы изобразить это объективное положение, надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения), а непременно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех...* держав и *всего мира*»³.

Необычайная сложность общественной жизни говорит о том, насколько глубоким должен быть анализ, чтобы суметь сделать правильный вывод на основе противоречивых факторов и проследить основную тенденцию экономического развития.

Третья трудность состоит в том, что форма проявления экономических законов не совпадает с их сущностью. «Поэтому нас не может удивлять то обстоятельство, что как раз в форме проявления экономических отношений, которая отчуждена от них и в которой они *prima facie* (на первый взгляд.— *Ф. П.*) принимают нелепый характер и полны противоречий,— а если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня,— что именно здесь вульгарная экономия чувствует себя совершенно как дома и что эти отношения представляются ей тем самоочевиднее, чем более скрыта в них внутренняя связь, и чем, однако, более привычными они кажутся для обыденного представления»⁴.

Так, заработная плата является не тем, чем она кажется, не ценой труда, а лишь скрытой формой цены рабочей силы. Таким образом, заработная плата маскирует отношения капиталистической эксплуатации.

Все это вынуждает нас при анализе капитализма не довольствоваться констатацией «самоочевидного», а внимательно изучать взаимосвязи для выявления подспудных сил, оказывающих воздействие на явления.

Четвертой трудностью является сложность оценки относительного значения различных факторов, оказывающих свое воздействие на поверхность экономической действительности вследствие взаимосвязи, существующей между различными явлениями.

³ В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 178.

⁴ К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 830.

Вот почему, прежде чем перейти к изучению конкретных явлений капитализма, необходимо выяснить основные закономерности его развития.

Анализ основных закономерностей развития капитализма содержится в марксистско-ленинской теории воспроизводства и кризисов.

§ 1. Марксистско-ленинская теория воспроизводства и кризисов — основа изучения капиталистического хозяйства

Основной причиной коренных изменений состояния капиталистического хозяйства является смена фаз цикла, поэтому вначале необходимо напомнить основные положения марксистско-ленинской теории кризисов и циклов.

Как известно, К. Маркс, рассматривая товар — простейшую клетку капиталистического общества, показал, что возможность кризиса заложена в метаморфозе товара, в разделении купли и продажи. «Никто не может продать без того, чтобы кто-нибудь другой не купил. Но никто не обязан немедленно покупать только потому, что сам он нечто продал... Когда внешнее обособление внутренне несамостоятельных, т. е. дополняющих друг друга, процессов достигает определенного пункта, то единство их обнаруживается насильственно — в форме кризиса»⁵.

В дальнейшем, по мере развития товарно-денежных отношений, появляется кредит, который еще более расширяет возможность кризиса, так как должнику, чтобы рассчитаться, необходимо продать свой товар в срок и выручить за него сумму, достаточную для покрытия долга. Если нарушается одно из этих условий, то должник становится банкротом, а кредитор, если нет запасных средств, в свою очередь не может погасить свои обязательства по сделкам, где он выступает как должник: И если раньше от трудности реализации товара «страдал» один, то с распространением системы кредита (краткосрочного и долгосрочного) могла лопнуть вся цепочка, как только обнаруживалась невозможность платежа в одном из ее звеньев.

С превращением простого товарного хозяйства в капиталистическое возможность кризисов расширяется. Во-первых, рабочий класс не является покупателем сырья и средств производства. Во-вторых, развитие разделения труда создает взаимозависимость между внешне независимыми капиталистами и, повышая производительность труда, резко раздвигает

⁵ К. Маркс, Капитал, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 120.

рамки сбыта. Между производителем и покупателем становится целый ряд посредников. «Обращение, обмен между торговцами и завершение обращения, обмен между торговцами и потребителями, хотя они в конце концов должны быть взаимно обусловлены, все же определяются совершенно разными законами и мотивами и могут впасть в величайшее противоречие друг с другом. Уже в этом разрыве заложена возможность торговых кризисов»⁶.

В-третьих, индивидуальный капиталист, производя товар на неизвестного потребителя, в погоне за прибылью легко может нарушить и фактически часто нарушает стихийно складывающиеся пропорции между потребностями различных отраслей. Как отмечал К. Маркс, «условия нормального обмена, следовательно нормального хода воспроизводства как простого, так и в расширенном масштабе,— условия, которые превращаются в столь же многочисленные условия ненормального хода воспроизводства, в столь же многочисленные возможности кризисов, так как равновесие — при стихийном характере этого производства — само является случайностью»⁷.

Хотя возможность кризиса заложена еще в метаморфозе товара, превращение ее в действительность и в неизбежность произошла в результате длительного исторического развития основного противоречия капитализма, противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистическим характером присвоения. С развитием капитализма средства производства и само производство по существу стало общественным, но подчинено форме присвоения, основанной на частном единоличном производстве, свойственном тому времени, когда каждый владел своим собственным продуктом и сам выносил его на рынок.

Противоречие между общественным производством и частнокапиталистическим характером присвоения проявляется прежде всего в антагонизме между пролетариатом и буржуазией.

В этом противоречии заложены все остальные противоречия капиталистического общества и, в частности, противоречие между производством и потреблением. «Противоречие между производством и потреблением, присущее капитализму, состоит в том, что производство растет с громадной быстротой, что конкуренция сообщает ему тенденцию безграничного расширения, тогда как потребление (личное), если и растет, то крайне слабо; пролетарское состояние народных масс не дает возможности быстро расти личному потреблению»⁸.

⁶ «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, Партиздат, 1935, стр. 71.

⁷ К. Маркс, Капитал, т. II, Госполитиздат, 1955, стр. 496.

⁸ В. И. Ленин, Ответ г. П. Нежданову, Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 158.

Противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим характером присвоения находит свое выражение и в анархии капиталистического хозяйства, из которой в свою очередь вырастает диспропорциональность развития отдельных отраслей общественного производства. Одним из важнейших условий усиления диспропорциональности и анархии капиталистического производства является тенденция к безграничному расширению производства в погоне за прибылью и тенденция к накоплению капитала для повышения конкурентоспособности в борьбе за рынок.

Основное противоречие капитализма проявляется также и в виде противоречия между условиями производства и реализацией прибавочной стоимости. «Условия непосредственной эксплуатации и условия реализации ее не тождественны. Они не только не совпадают по времени и месту, но и по существу различны. Первые ограничиваются лишь производительной силой общества, вторые ограничиваются пропорциональностью различных отраслей производства и потребительной силой общества. Но эта последняя определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительной силой, а потребительной силой на основе антагонистических отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы общества к минимуму, изменяющемуся лишь в более или менее узких границах. Она ограничена далее стремлением к накоплению, стремлением к увеличению капитала и к производству прибавочной стоимости в расширенном масштабе. Таков закон капиталистического производства, диктуемый постоянными революциями в самих методах производства, обесценением имеющегося капитала, постоянно сопровождающим такие перевороты, всеобщей конкурентной борьбой, необходимостью совершенствовать производство и расширять его масштаб ради одного только сохранения и под угрозой гибели. Поэтому рынок должен постоянно расширяться, так что рыночные связи и определяющие их условия все более принимают характер независимого от производителей естественного закона, все более ускользают от контроля. Внутреннее противоречие стремится найти себе разрешение в расширении внешнего поля производства. Но чем больше развивается производительная сила, тем более приходит она в противоречие с узким основанием, на котором покоятся отношения потребления»⁹.

Противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим характером присвоения на определенном уровне развития делает кризисы неизбежными, так как «расширение рынков не может поспевать за расши-

⁹ К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 254—255.

рением производства. Столкновение становится неизбежным, и так как оно не в состоянии разрешить конфликт до тех пор, пока не взорвет самый капиталистический способ производства, то оно становится периодическим»¹⁰.

Превращение возможности кризисов в неизбежность связано с переходом к фабричному производству. «Этот своеобразный жизненный путь современной промышленности,— отмечал К. Маркс,— которого мы не наблюдаем ни в одну из прежних эпох человечества, был невозможен и в период детства капиталистического производства»¹¹. В течение всего мануфактурного периода производство отставало от потребности рынка и поэтому не могло вызвать перепроизводства и кризиса.

С переходом к машинному производству произошли коренные сдвиги в соотношении предложения и спроса. «Колоссальная скачкообразная расширяемость фабричного производства и его зависимость от мирового рынка необходимо порождают лихорадочное производство и следующее за ним переполнение рынков, при сокращении которых наступает паралич. Жизнь промышленности превращается в последовательный ряд периодов среднего оживления, процветания, перепроизводства, кризиса и застоя»¹².

Эпицентром кризисов перепроизводства является крупная машинная промышленность, но они захватывают также мануфактуры и ремесла, так как во время кризиса усиливается конкуренция фабрик и процесс вытеснения и поглощения всех более слабых производителей.

Продолжая анализ капиталистического воспроизводства, К. Маркс показал, что в ходе кризиса происходит моральное обесценение основного капитала. «С этим связаны и смена средств производства и необходимость постоянного их возмещения, потому что они подвергаются моральному снашиванию задолго до того, как физически отживут свое время... Хотя периоды, когда вкладываются капитал, весьма различны и далеко не совпадают друг с другом, тем не менее кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала. Следовательно, если рассматривать общество в целом, то кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов»¹³.

Таким образом, капиталистическое воспроизводство приобретает после первого кризиса циклический характер и в дальнейшем проходит с неутомимой последовательностью фазы кризиса, депрессии, оживления и подъема.

¹⁰ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1953, стр. 259.

¹¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 638.

¹² Там же, стр. 458.

¹³ К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 181—182.

§ 2. Фазы цикла. Диалектика их развития

Законом капиталистического развития, как показал К. Маркс, является подготовка условий в одной фазе цикла для перехода к следующей фазе. Так, кризис вызревает в фазе подъема. Депрессия готовится кризисом. Условия для оживления закладываются депрессией. В свою очередь на основе развития противоречий оживления происходит постепенный переход к подъему.

Но это не значит, что все фазы цикла имеют одинаковое значение. К. Маркс неоднократно подчеркивал, что становым хребтом циклов являются кризисы, так как именно они придают развитию капитализма скачкообразный циклический характер. Кризис не только завершает один цикл, но и кладет начало новому циклу.

Рассмотрим особенности и показатели отдельных фаз капиталистического цикла, а также и диалектику перехода из одной фазы в другую.

Кризис. «Последней причиной всех действительных кризисов,— писал К. Маркс,— остается всегда бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества»¹⁴. Поэтому первые признаки надвигающегося кризиса следует искать в сфере обращения на стыке между производством и потреблением.

В действительности, к концу подъема, когда на рынке начинает появляться товар, произведенный в сотнях новых предприятий, неожиданно обнаруживается, что, несмотря на все растущий спрос, производство потребительских товаров начинает обгонять текущий уровень потребления масс. В сфере обращения начинается накопление товаров из-за расхождения между темпами роста производства и потребления товаров второго подразделения общественного производства. Кризисы, как правило, «сначала обнаруживаются и разражаются не в розничной торговле, которая имеет дело с непосредственным потреблением, а в сферах оптовой торговли и банков, которые представляют в ее распоряжение денежный капитал общества»¹⁵.

Нарастающее перепроизводство товаров прежде всего обнаруживается в производстве потребительских товаров длительного пользования и позже в производстве предметов первой необходимости, расширение спроса на которые не так эластич-

¹⁴ К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 498.

¹⁵ Там же, стр. 316.

но и значительно. Вначале промышленность не сокращает производство избыточных товаров, пытаясь имеющимися у нее средствами «преодолеть» узость рынка сбыта (кредит, снижение цен), и накопление запасов переходит из оптовой торговли в легкую промышленность. Постепенно товарные запасы достигают такого размера, что даже самым закоренелым пророкам процветания становится ясно, что пора начинать сокращение производства.

Толчок к сокращению производства дает кризис товарного кредита, который может функционировать без перебоев только в том случае, если торговец в состоянии в срок рассчитаться за полученный в кредит товар. Запасы товаров не находят сбыта, и система товарного кредита начинает трещать по швам. Внешним выражением кризиса товарного кредита являются банкротства в розничной и оптовой торговле и денежный голод.

Пытаясь спастись от банкротства, капиталисты бросаются в банки за кредитом. «Еще вчера буржуа,— писал К. Маркс,— опьяненный расцветом промышленности, рассматривал деньги сквозь дымку просветительной философии и объявлял их пустой видимостью: «Только товар деньги». «Только деньги товар!»— вопят сегодня те же самые буржуа во всех концах мирового рынка. Как олень жаждет свежей воды, так буржуазная душа жаждет теперь денег, этого единственного богатства»¹⁶. Ближайшим следствием денежного голода являются рост ссудного процента и прекращение кредитования наиболее ненадежных, с точки зрения банка, должников. Так денежный кризис постепенно перерастает в кредитный кризис, рушится система товарного (краткосрочного) кредита.

Сведения о затруднениях в реализации товаров и накопления запасов, наконец, доходят до фондовой биржи. Несмотря на то, что большинство акционерных компаний еще исправно платит дивиденды, так как дезорганизация сферы обращения лишь незначительно задела процесс производства, на бирже начинается паника, которая рано или поздно заканчивается биржевым крахом, почти всеобщим падением курсов акций и массовыми банкротствами не только биржевой мелочи, но и «китов», которые, вопреки обнаружившейся тенденции падения, продолжали играть на повышении, скупая по дешевке выбрасываемые на рынок акции. Биржевой крах сделал тайное явным, и теперь мало кто верит в быстрый поворот к процветанию.

Наряду с кризисом в сфере обращения быстрыми темпами развертывается кризис и в сфере производства. Кризис механически расширяется благодаря тому, что каждая отрасль хозяйства связана в процессе воспроизводства с другими отраслями.

¹⁶ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 145.

Нарушение процесса воспроизводства в любой из главных отраслей неизбежно вовлекает в орбиту кризиса все новые отрасли. «...Для того чтобы кризис (стало быть, также и перепроизводство) был всеобщим, достаточно, чтобы он охватил ведущие предметы торговли»¹⁷. Вначале он обнаруживается во втором подразделении общественного производства. Накопление запасов потребительских товаров вынудило промышленников сократить производство товаров длительного пользования, одежды, а в конечном итоге и предметов питания.

Рост армии безработных за счет увольнения рабочих во втором подразделении общественного производства привел к абсолютному сокращению сбыта потребительских товаров и к новому сокращению производства и росту числа безработных.

В то время как легкая промышленность уже сжата тисками кризиса, тяжелая промышленность продолжает выполнять заказы, полученные во время подъема. Но и здесь все явственнее обнаруживается конец благополучия. Резко сокращается поступление новых заказов и все чаще наблюдаются случаи отказа в результате банкротства от уже выполняемых заказов.

Вначале постепенно, а затем все быстрее втягивается в кризис и первое подразделение общественного производства. Первоначально сокращается производство машин и оборудования для легкой промышленности и сельского хозяйства, которое не может сбыть промышленности производимое сырье, затем катастрофически падает производство оборудования для тяжелой промышленности. Развитие кризиса в тяжелой промышленности выбрасывает за борт сотни тысяч рабочих и служащих, резко сокращает емкость рынка потребительских товаров и вызывает дальнейшее падение их производства.

Падение промышленного производства и торговли сокращает объем перевозок, кризис охватывает транспорт.

Одной из особенностей кризиса является падение всех показателей производства, обращения и потребления. Растут только безработица и число банкротств.

Кризис является не только результатом развития противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистическим характером присвоения, но также и единственным средством временного восстановления равновесия в капиталистическом хозяйстве. Эту диалектику кризиса отчетливо показали К. Маркс и В. И. Ленин: «Кризисы всегда представляют собою только временное насильственное разрешение существующих противоречий, насильственные взрывы, которые на мгновение восстанавливают нарушенное равновесие»¹⁸. «При

¹⁷ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, ч. II, Госполитиздат, 1957, стр. 510.

¹⁸ К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 259.

капитализме невозможны иные средства восстановления, время от времени, нарушенного равновесия, как кризисы в промышленности, войны в политике»¹⁹.

Поэтому падение производства, падение цен и т. д. являются не только показателями развивающегося кризиса, но и средствами «временного насильственного разрешения существующих противоречий».

Действительно, в кризисном сокращении производства наступает такой момент, когда падение выпуска товаров начинает обгонять платежеспособный спрос. Относительное замедление падения потребления товаров тесно связано со всеобщим падением товарных цен, является наиболее характерным явлением кризисов до второй мировой войны, расширяющим возможность реализации товаров. С этого момента начинается постепенное сокращение запасов, и, так как продолжается снижение цен, этот процесс расширяется.

Наряду с этим при капитализме происходит и прямое уничтожение товаров, не находящихся сбыта, тем самым ускоряющее ликвидацию запасов.

Падение цен разоряет мелкие и средние предприятия с высокими издержками производства и усиливает позиции тех, которые — благодаря низким издержкам производства — могут продавать товар и на базе понижающихся цен. Падение цен идет неравномерно. Падение цен больше на товары тех отраслей, где перепроизводство оказалось наиболее значительным и где в связи с резким падением прибыли и даже убытками начался отлив капитала путем приспособления предприятия к производству других товаров или в крайнем случае путем уничтожения части ненужного производственного аппарата.

Таким образом, в ходе кризиса путем резкого падения производства, снижения цен и т. д. временно ликвидируется диспропорция между производством и потребительским спросом и предложение «пригоняется» к спросу, а путем более резкого падения производства средств производства временно ликвидируется диспропорция между первым и вторым подразделением общественного производства, которая создалась во время подъема. Точно так же, как в период подъема закладываются условия перехода к кризису, так и в период кризиса создаются условия перехода к депрессии. Ликвидация диспропорции между общественным производством и потреблением и между первым и вторым подразделением происходит постепенно.

В ходе кризиса из процесса производства выпадают предприятия с высокими издержками производства и понижается

¹⁹ В. И. Ленин, О лозунге Соединенных Штатов Европы, Соч., т. 21, стр. 310.

цена производства. Происходит это до тех пор, пока не будет «ликвидировано» противоречие между производством и потреблением и пока объем предложения и спроса не будет более или менее соответствовать друг другу.

Прежде всего это соответствие достигается во втором подразделении общественного производства, которое в ходе подъема менее значительно отрывается от потребительского спроса. Во время кризиса в связи с падением цен увеличивается покупательная способность владельцев всех «твердых» доходов — рантье, пенсионеров и т. д. — и продолжается естественный прирост населения, что также противодействует дальнейшему падению производства.

С большими трудностями происходит создание соответствия между объемом производства первого подразделения и размером общественного спроса как в связи с тем, что к началу кризиса разница между предложением и спросом в первом подразделении общественного производства более значительна, чем во втором подразделении, так и более резким падением спроса на машины и оборудование в период кризиса. В условиях кризиса мало стимулов к заказам нового оборудования.

Естественно, что все эти процессы происходят в обстановке ожесточенной конкуренции, «войны всех против всех», в ходе которой экономически более сильные перекладывают убытки на более слабых. «...Убыток распределяется очень неравномерно и в очень разнообразных формах, соответственно особым преимуществам или особым уже завоеванным позициям, так что один капитал остается праздным, другой уничтожается, третий терпит только относительные убытки или подвергается лишь временному обесценению и т. д.»²⁰. Поэтому кризисы являются периодами особо бурной централизации капитала, обогащения одних и разорения других.

Буржуазия всегда стремится переложить убытки кризиса на плечи рабочего класса и крестьянства. Так, безработица используется как средство снижения заработной платы работающим ниже стоимости рабочей силы и повышения интенсивности и производительности труда. При помощи разницы в ценах на сельскохозяйственные и промышленные товары буржуазия покрывает свои убытки и за счет крестьянства.

Депрессия. В силу законов развития, присущих капитализму, по мере ликвидации противоречий, приведших к кризису, происходит переход к следующей фазе цикла — депрессии. Основными признаками депрессии являются прекращение падения производства, потребления и падения цен и резкое сокра-

²⁰ К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 264